

«Красные Поля» в военном отношении делились на тринадцать неравных секторов и один особый — сектор D.

Сектор D, объявленный закрытой зоной, лежал в самом сердце Красных Полей. В былые времена здесь располагалась исполинская военная база — вечный кошмар в памяти правителей Империи Ошу и каждого её солдата. Что же до Крепости Бога Войны, то изначально она была лишь передовым аванпостом снабжения. Всё изменилось, когда у неё появился третий хозяин — прославленный стратег, генерал Лань Юэсы. Под его началом цитадель превратилась в неприступный рубеж, непреодолимую для врага черту смерти. Со временем крепость стала безмолвным стражем Красных Полей, не знающим поражений колоссом, чья слава гремела повсюду в один голос с именем генерала Лань Юэсы.

Именно отсюда брало исток военное могущество клана Лань. Но величие имело обратную сторону: потомки великого полководца оказались обречены нести клеймо несмываемого позора. И пока память о нём жива, этот призрак будет преследовать каждого в роду Лань. Ибо Лань Юэсы совершил святотатство — полюбил мужчину, которого любить не имел права.

Рокот лопастей вспорол небосвод. Бездонная синева вышины, пронзительно-чистая и пьянящая, казалась застывшим стеклом, но пролетающий военный вертолет безжалостно развеял этот покой. Солнечные лучи слепили, отражаясь от фюзеляжа яростными белыми искрами. Сквозь тонированное стекло иллюминатора молодой человек с длинными волосами безучастно разглядывал расстилающуюся внизу зелень равнин.

Капитан Хо Бижо, уже облаченная в полное боевое снаряжение, стояла у оружейной стойки. Перед ней громоздилось не менее тридцати видов вооружения, включая экспериментальную реактивную дальнобойную снайперскую винтовку. Потянувшись к ней, она случайно опустила взгляд на нижний ярус стального стеллажа, где покоился массивный серебристо-серый металлический кейс.

— Ты и эту игрушку прихватил? — вырвалось у неё. Особый замок-предохранитель и маркировочные символы не оставляли сомнений в том, что скрыто внутри.

Там лежала Биомеханическая мобильная броня АРЕ!

— Какого черта она здесь делает? — Капитан резко развернулась к креслу, её голос сорвался на крик — она уже знала ответ, но отказывалась в него верить.

Лань Хуае одарил её холодным, ленивым взглядом. Он тонко и издевательски усмехнулся, высмеивая её наивность:

— У этой машины лишь один пилот. Сама как думаешь?

— Его пилот сейчас в отпуске! — яростно отрезала Хо Бижо.

— Полно тебе, — подполковник Лань тихо хмыкнул. Подперев щеку ладонью, он с нескрываемым безразличием посмотрел на разъяренную женщину. — Солдат обязан быть в строю двадцать четыре часа в сутки. Сама концепция «отпуска» для нас противоестественно. К тому же, его рапорт так и не был подписан командованием.

Хо Бижо сжала кулаки, готовая до последнего отстаивать свою правоту перед этим высокомерным подполковником:

— У него на руках личное приглашение от семьи Ситу. Более того, полковник Рейас в курсе ситуации. Я не допущу, чтобы моих людей обвиняли в дезертирстве, когда они покинули базу с ведома начальства.

Молодой подполковник чуть приподнял веки, и его длинные ресницы дрогнули. Он смерил строптивую воительницу нечитаемым взглядом:

— То есть, ты утверждаешь, что отпуск одобрил лично полковник?

— Именно! — Хо Бижо посчитала, что уложила его на лопатки, но Лань Хуае загадочно и скользко усмехнулся, и она мгновенно почувствовала смутную тревогу.

— Я тебя слышал, — безучастно бросил он и отвернулся к иллюминатору. — Броня летит с нами на всякий случай. Не факт, что до неё дойдет дело.

Хо Бижо шумно выдохнула, пытаясь унять дрожь в голосе, и процедила:

— Позволь напомнить еще раз. Ты лично перевел в другую часть технического куратора Шангуань Цицзе. В одиночку он не сможет запустить АРЕ. Это физически невозможно.

Лань Хуае тихо, прохладно рассмеялся.

— Твой укол касается перевода Цзюньвэнь Исюаня? — Он прикрыл глаза, маскируя опасный, глубокий блеск в глазах. — Капитан, не заставляй меня напоминать тебе очевидное. В четырнадцать лет я уже имел официальный допуск к техническому обслуживанию и симуляции АРЕ. В том же году я показал лучший результат по пилотированию на виртуальном полигоне во всей структуре. В те времена Цзюньвэнь Исюаня еще и близко не было в отряде особого назначения. А Шангуань Цицзе?.. Хм, о нем тогда никто и не слышал.

Тогда Цицзе был самым обычным гражданским мальчишкой, бесконечно далеким от армейских реалий.

— И ты, и я прекрасно понимаем разницу между симулятором и настоящим боем, — сухо парировала Хо Бижо.

Лань Хуае лишь небрежно пожал плечами, всем своим видом излучая абсолютное превосходство:

— Есть ли разница — скоро сама увидишь.

Осознав истинный смысл его слов, Хо Бижо ошеломленно уставилась на него:

— Ты... собираешься стать техником-оператором у Цицзе?!

— Временно. Наша база испытывает острый дефицит гениев моего масштаба, — самодовольно протянул Лань Хуае.

Хо Бижо не удержалась от ядовитой шпильки:

— Помнится, на прошлых стрелковых учениях этот «гений» с треском продул Цзюньвэнь Исюаню.

— Стрельба из импульсного автомата — не моя специализация. К тому же в тот день я чувствовал себя неважно, — поморщился он, явно задетый за живое.

— Жалобный лепет. Проиграл — умеи признать это без нелепых отговорок.

Бросив эту фразу с явным раздражением, Хо Бижо прервала бессмысленную дискуссию и вернулась к стойке с оружием. Досмотр и подготовка экипировки требовали предельной концентрации. Каждый солдат знает назубок: прояви халатность на этом этапе — и ты наступишь на порог могилы еще до того, как сделаешь первый шаг по полю боя.

Три столетия назад, когда древнее рыцарское королевство Игуношита — предтеча нынешней Империи Ошу — было поглощено и уничтожено династией Саланрови, само искусство войны претерпело тектонический сдвиг. Гордые бронированные легионы Игуношиты, уповавшие на многовековые традиции, были стерты в порошок безжалостным артиллерийским огнем Саланрови. Противостояние холодного оружия и пороховой революции напоминало попытку расколоть сталь яичной скорлупой. Тяжелая кавалерия, некогда наводившая ужас на континенте, превратилась в легкую мишень, в обычное пушечное мясо. С этого момента человечество бесповоротно свернуло на рельсы промышленного прогресса. Эпоха мечей и рыцарского благородства, длившаяся тысячелетия, бесследно канула в Лету, заснув вечным сном в пыли исторических хроник.

Началась безумная гонка вооружений. Войны превратились в состязание технологий: от грубой паровой механики к электронике, затем к ядерному сдерживанию и, наконец, к сложнейшей биомеханике. Прогресс в военных лабораториях мчался вперед со скоростью летящей пули, совершая прорывы так же легко, как погибает рядовой в окопе. Научно-технический гений человечества в искусстве истребления себе подобных далеко обогнал

естественную эволюцию самого биологического вида, и эта пропасть продолжала стремительно увеличиваться. С выходом на уровень микромеханики и нанотехнологий мир захлестнула волна колоссальных по стоимости и энергозатратам изобретений. Самым грозным и совершенным венцом этой безумной эпохи стала АРЕ — биомеханическая мобильная броня.

Себестоимость производства единицы АРЕ равнялась годовому потреблению энергии целой нацией в сто миллионов человек. Секретом этого чуда инженерной мысли безраздельно владело Восточное военное командование под предводительством Гайи Лейна, державшего под жестким контролем любые попытки наладить массовое производство. Столь жесткие ограничения объяснялись соображениями энергосбережения, экологическими угрозами и рисками мутаций человеческого организма, однако это не мешало вражеским разведкам и частным синдикатам вести на технологию АРЕ непрекращающуюся охоту.

«Арлетиокс» оставался вожделенной добычей для любой спецслужбы мира. Хо Бижо неотрывно смотрела на металлический кейс. АРЕ представляла собой вершину биомеханического оружия, глубоко интегрируемую с нервной системой пилота. Управлять ей мог лишь тот, чья синхронизация превышала девяносто пять процентов, человек с поистине стальной, негибаемой волей. Но что произойдет, если такой пилот окажется в руках врага? Последствия были бы катастрофическими. Именно поэтому Восточное военное ведомство держало своих операторов на жесточайшем поводке, используя изощренные методы контроля.

Перед мысленным взором Хо Бижо возник образ темноволосого юноши. Тонкий, почти хрупкий силуэт, колючий, упрямый взгляд, вечно меняющееся настроение и нежелание прогибаться под изменчивый мир. Глядя на него, сложно было отделаться от мысли: этот парень рожден, чтобы однажды разбиться вдребезги, расшиться о стену собственного упрямства. Но ради кого? Ради чего?

Она горько улыбнулась. Лань Хуае, обладавший поистине дьявольской проницательностью, тут же прервал её мысли:

— Чем изводить себя мыслями о чужой судьбе, лучше побеспокойся о своей шкуре. Легкой прогулки не предвидится.

— Хм, — раздраженная тем, что её бесцеремонно вырвали из раздумий, Хо Бижо зло прищурилась. С этим высокомерным типом она предпочла бы вести себя как гадюка, готовая в любой момент впрыснуть яд, нежели признать в нем соратника. — И о твоей тоже, господин подполковник?

На самом деле она часто забывала, что этот надменный командир, летящий с ней в одном вертолете на смертельно опасную миссию, — всего лишь юноша. Он был даже на год младше Цицзе, но его холодное величие заставляло окружающих напрочь стирать из памяти его истинный возраст. Хуае... Сверкающая Ночь. Имя подходило ему идеально. Люди видели лишь внешний лоск, ослепительный фасад его талантов и знатности, и послушно поддавались этому гипнотическому очарованию. Красивый мираж жизни, бесконечная ночь.

«Лань Хуае, сколько еще ненависти я должна выжечь в своем сердце, чтобы ты наконец остался доволен?»

— Я всегда на пике формы. В любое время, в любом месте, — ровным тоном произнес он.

Глядя на его затылок, Хо Бижо тихо вздохнула:

— Всегда и везде... Скажи мне, командир, тебе самому от себя еще не тошно?

Тот даже не шелохнулся, лишь пристальнее взгляделся в стекло иллюминатора:

— Таков закон рода.

Закон рода... Да уж. Родиться под сенью столь великой фамилии — сомнительное благословение. Лань Хуае как-то обмолвился об этом в редкую минуту откровения. В глазах обывателей клан Лань представлял собой сборище беспринципных карьеристов, огромную паутину жаждущих власти хищников.

О них часто злословили: «Лани рождаются лишь ради титулов и чинов». Носить это имя означало не только греться в лучах славы предков, но и тащить на плечах их несмываемые грехи.

Щелкая затвором винтовки, Хо Бижо как бы между прочим заметила:

— Кстати, если мне не изменяет память, права на ту территорию до сих пор принадлежат твоему семейству.

Сектор D — земля, которую когда-то оборонял их предок, официально оставалась частным владением клана Лань.

— Когда я приму дела клана, я стану полноправным хозяином этой земли, — с привычной надменностью отозвался подполковник.

Хо Бижо решила уколоть его самолюбие сильнее:

— Но у тебя ведь есть старший брат, не так ли? Разве не он прямой наследник?

— Всеу свое время... — едва слышно прошелестел его голос.

Хо Бижо хмыкнула, глядя на его застывшую спину. В её душе шевельнулось злорадство. Пожалуй, в этом мире все же существовала некая справедливость.

Пип! Пип!

Внезапно раздался резкий звуковой сигнал. На сей раз шумел не карманный коммуникатор Лань Хуае, а стационарный бортовой радиоприемник. Хо Бижо тут же сняла трубку, закрепленную на стене кабины, и переключила тумблер.

— Экстренный вызов! На связи борт!

— Говорит временный штаб, слушаю вас.

— Докладывает Зеро-11! — Улышав позывной сослуживца, Хо Бижо мгновенно подобралась. — Зеро-11, докладывайте!

Она сразу узнала голос сержанта Е Ци. Сейчас он звучал сдавленно и неестественно тонко, выдавая крайнюю степень паники.

— Наш квадрат — сектор одиннадцать, координаты Т-44! При попытке прорыва к центру мы попали в засаду!

— Какого дьявола там происходит?! — Лань Хуае мгновенно вскочил со своего места, вырвал трубку из рук Хо Бижо и заговорил ледяным, требовательным тоном. Он яростно посмотрел на неё.

В динамике зашипело, послышалось тяжелое, прерывистое дыхание, сквозь которое наконец пробился сиплый голос сержанта:

— Господин подполковник... Простите нас. Наша группа практически уничтожена. В строю остались... только я и замкомвзвода. — Он с трудом сглотнул слюну. — С нами еще боец из отряда Лян Пина, но он тяжело ранен, из боя вышел окончательно. Запрашиваю разрешение на отход в безопасную зону для оказания первой помощи.

Лань Хуае на мгновение нахмурился, взвешивая шансы, и отрывисто скомандовал:

— Разрешаю! Отступайте!

— Принято... Спасибо, господин подполковник, — выдохнул сержант с нескрываемым облегчением.

— Отойдите в девятый сектор и закрепитесь там, — продолжил раздавать приказы Лань Хуае. — перевяжите раненых и любой ценой сохраняйте боеспособность. После этого попытайтесь наладить связь с группой Чжэн Цзи и соединиться с ними.

— Есть! Вас понял, сэр!

Подполковник вернул трубку на держатель и быстрыми шагами направился к пилотам. Хо Бижо поспешила следом за ним.

— Ситуация вышла из-под контроля, нужно срочно менять план полета, — на ходу бросила она.

Лань Хуае проигнорировал её слова. Заглянув в кабину пилотов, он резко спросил штурмана:

— Назови наши точные координаты!

— Квадрат E55-W43, сэр. Граница одиннадцатого и девятого секторов, — сверившись с приборами, отпортовал пилот.

Кивнув, Лань Хуае круто развернулся и рванул на себя тяжелый рычаг. Дверь десантного отсека со скрежетом откатилась в сторону.

Внутри ворвался неистовый вихрь, наполнив кабину оглушительным гулом и заставив длинные, цвета речной воды волосы подполковника заплясать рваными прядями.

— С ума сошел?! Что ты задумал? — закричала Хо Бижо, пытаясь перекричать рев ветра.

Лань Хуае лишь холодно усмехнулся. Сняв с фиксатора тяжелую реактивную дальнобойную снайперскую винтовку, он подошел к самому краю бездны и посмотрел на раскинувшуюся внизу бескрайнюю равнину.

— Сейчас я покажу тебе, что такое настоящая стрельба, — произнес он с непоколебимой уверенностью. И пускай на прошлых состязаниях победа досталась Цзюньвэнь Исюаню, уязвленная гордость лишь сильнее распаляла его азарт.

Сверив патронник, он щелкнул предохранителем и единым, отточенным движением вскинул винтовку к плечу. Прильнув к оптическому прицелу, Лань Хуае начал шарить перекрестием по земле, выискивая цели. Вот только расстояние до них измерялось тысячами метров.

— С такой высоты? Ты шутишь! — Хо Бижо посмотрела вниз, задыхаясь от ветра. На такой дистанции отклонение ствола даже на сотую долю миллиметра уводило пулю на сотни метров в сторону.

Но подполковник лишь хищно прищурился:

— Для этой детки это идеальная дистанция.

Грохнуло.

Из дульного тормоза вырвалось яростное облако оранжевого пламени. Тяжелый 33-миллиметровый снаряд ушел к земле со сверхзвуковой скоростью — траектория полета была невидима человеческому глазу. Секунду спустя где-то далеко внизу, посреди изумрудного ковра полей, расцвел огненный бутон взрыва. Клубы багрового дыма начали лениво пожирать траву.

— Что ты творишь?! — ошарашенно воскликнула капитан.

Лань Хуае не спеша опустил оружие и торжествующе улыбнулся:

— Капитан, у тебя всегда были проблемы с картографией старого образца.

Так называемая старая международная система координат восходила к временам Игуношиты — именно тогда были заложены основы геодезической сетки. Сменившая её имперская система Саланрови, которой пользовались сейчас гражданские, была проще, но военные ведомства упорно держались за старые шифры из-за их непревзойденной точности.

— Приборы на большинстве боевых машин до сих пор настроены по картам Игуношиты, потому что они в разы точнее современных стандартов. Основатель Саланрови терпеть не мог математику, и его реформа была проведена исключительно ради того, чтобы тупым штабистам было легче запоминать цифры.

Блеснув эрудицией, Лань Хуае ледяным взглядом впился в дымящуюся внизу землю.

— Квадрат E55-W43 по военным картам — это и есть сектор одиннадцать, точка T-44. Прямо сейчас ублюдки, устроившие засаду на наших людей, пытаются спешно убраться оттуда. Но я не планирую оставлять выживших.

С этими словами он снова прильнул к прицелу и плавно нажал на спуск еще дважды.

В штабах судачили, будто Лань Хуае — обыкновенная пустышка, красивая кукла. Его прежнее подразделение, Второй отряд особого назначения, не совершало громких подвигов, а звание подполковника досталось юноше исключительно благодаря влиянию его знатной родни. Но завистники, шептавшиеся о кумовстве и связях, забывали об одном: в его жилах текла кровь величайшего тактика прошлого, наводившего первобытный ужас на легионы Ошу. А главный завет семьи Лань гласил одно: побеждать врага вопреки всему.

— Не списывай эту штуку со счетов. Она бьет без промаха, — бросил он, возвращая винтовку онемевшей Хо Бижо.

Усевшись обратно в кресло, подполковник Лань сорвал с крепления рацию и принялся



методично диктовать приказы подошедшим силам.

В тот миг Хо Бижо поймала себя на странной мысли. Этот семнадцатилетний юноша с утонченными чертами лица, изысканным именем и обманчиво мягкой улыбкой казался ей человеком, способным подчинить себе саму судьбу ради триумфа.

Прислонившись к открытому проему и глядя на разгорающийся внизу пожар, она негромко произнесла:

— Что ж, благородная кровь предков дает завидный старт. Нам, простым смертным, за тобой никогда не угнаться.

Потоки воздуха с воем влетали в кабину, унося прочь его тихий, бесстрастный ответ:

— Я не считаю его своим предком.

Лань Хуае посмотрел с подлинным отвращением.

В 202 году по Новому календарю орды Ошу прорвали границы. Регулярная армия отступала под их натиском, сдавая рубеж за рубежом. Когда враг вплотную подошел к ключевым заставам, командующий Крепостью Бога Войны, генерал Лань Юэсы, получил приказ выдвинуться навстречу захватчикам к Серебряной долине. Силы сошлись в Западном ущелье. Семь дней и семь ночей кипела кровавая, беспощадная рубка. Ни один летописец так и не смог определить, кто вышел победителем из той мясорубки — империя Ошу или Лань Юэсы. На восьмой день потрепанное войско генерала отступило к границам Серебряной долины, а уцелевшие отряды Ошу растворились в тумане по ту сторону каньона.

Спустя год империя Ошу начала новое полномасштабное вторжение. На этот раз весь удар пришелся на Красные Поля. Защитники возлагали все упования на Крепость Бога Войны и её легендарного лидера. Но вместо триумфа они встретили смерть под сокрушительным, неостановимым натиском вражеской лавины.

Воодушевленные первыми успехами, солдаты Ошу, не раз терпевшие позорные поражения на этих землях, дрались со звериной яростью. Города падали один за другим. Война завершилась подписанием униженного мирного договора, и по сей день юго-западная морская зона Селойд остается под контролем чужаков.

В той роковой кампании генерал Лань Юэсы сдался без боя, преподнеся и себя, и свою неприступную цитадель врагу на блюде. А всё потому, что человек, укравший его сердце, принадлежал к числу тех, кого он должен был уничтожить.

Его возлюбленным был повелитель Империи Ошу.

<http://bllate.org/book/18305/1759459>